

Ходжа Насреддин: Изгнание

Не всегда грозный Тимур выслушивал спокойно Насредди-а Афанди. Много раз меч власти вот-вот мог перерезать тонкую нить жизни нашего мудреца.

Однажды Тимуру доложили, что Афанди его именем отменяет казни, отбирает у вельмож награбленные сокровища и раздает их беднякам. Повелитель мира приказал приволочь Афанди пред свои грозные очи. Он повелел:— Довольно. Долго я терпел твои проделки. Объявляю тебе приговор: тебя разденут, извалят в грязи, обсыпят репейником, посадят верхом на ишака задом наперед и, прогнав по многолюдным улицам Самарканда, навсегда изгонят из государства. Афанди глубоко поклонился и воскликнул:— Ты прав, о повелитель, как всегда. Повинуюсь! Только умоляю тебя о последней милости.— Говори!— Разреши, о справедливейший, выбрать мне для справедливой казни надо мной животное мне самому. Тимур согласился и в предвкушении развлечения направился на людную площадь, чтобы посмотреть, как Афанди будут с позором изгонять из города. Тысячи людей сбегались посмотреть на изгнание Афанди. Многие горько жалели его, но были и такие, кто злорадствовал. И вдруг все ахнули. Через базар на великолепном коне в белом халате и чалме важно ехал мимо трона Тимура сам Афанди. Повелитель мира от удивления раскрыл рот и долго не мог вымолвить ни слова. Наконец он воскликнул:— Что это значит, несчастный? Как смел ты нарушить мое повеление? Но Афанди только поклонился:— О повелитель справедливости, ты соизволил, чтобы я, раб твой, выбрал лучшее верховое животное в твоей дворцовой конюшне. Я и подумал, что самая плохая лошадь лучше самого хорошего ишака. Ну, я и выбрал коня. Ты же повелел измазать меня грязью и, посадив верхом на ишака, прогнать. Но я же сажу не на ишаке, а на коне. Значит, меня нельзя ни измазать грязью, ни посадить задом наперед в седло. Придется тебе меня изгнать в таком виде, иначе все скажут: «Тимур несправедлив!» Все ждали, что Тимур прикажет отрубить голову Афанди, но этого не случилось. Повелитель мира только махнул рукой и вернулся во дворец. А наш мудрец навсегда покинул Самарканд и, как его ни просил потом Тимур, так больше и не вернулся.